

СТАЧКА БАКИНСКИХ РАБОЧИХ В ДЕКАБРЕ 1904 ГОДА

А. Н. Гулиев

Пятьдесят лет тому назад произошла грандиозная забастовка рабочих Баку, явившаяся прологом первой русской революции.

На рубеже двух веков — XIX и XX — Россия, как и другие крупные европейские державы, вступила в последний период капитализма, в период империализма. Но экономика России, и прежде всего ее сельское хозяйство, была опутана густой сетью крепостнических пережитков. В России назревала буржуазно-демократическая революция, призванная уничтожить царизм и остатки крепостничества и проложить путь к социалистической революции.

Одним из проявлений революционного кризиса, охватившего тогдашнюю Россию, и была стачка бакинских рабочих в декабре 1904 года. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом классовой борьбы и деятельностью бакинской большевистской организации.

В конце XIX — начале XX в. одна из колоний царской России — Азербайджан — оставалась страной отсталых патриархально-феодальных отношений. Однако под влиянием развития капитализма устои этих отношений были уже подорваны, а в Баку при активном участии иностранного капитала быстро развивалась нефтяная промышленность. Добыча нефти в Баку неуклонно возрастала. В 1872 г. она составляла только 1,4 млн. пуд., а в 1902 г. уже 637,7 млн. пудов. В 1901 г. Баку давал 95% добычи нефти в России и более половины мировой добычи¹. Наряду с увеличением добычи нефти развивалась нефтеперерабатывающая промышленность.

Бурный подъем нефтяного производства в Баку сопровождался ростом промышленного пролетариата, который формировался из квалифицированных рабочих, приезжавших из русских городов, крестьян азербайджанской деревни и крестьян центральных и поволжских губерний России, приходивших в Баку на заработки. На бакинские промыслы стекались также тысячи крестьян из Южного Азербайджана, где они ощущали особенно тяжелый гнет. Вследствие всего этого бакинский пролетариат был многонациональным по своему составу. В 1904 г. среди рабочих нефтяных промыслов Баку насчитывалось 11 300 (41,5%) азербайджанцев и казанских татар, 7 200 (26,5%) русских, 4 900 (18%) армян и 3 800 (14%) других национальностей². В 1904 г. в Баку было до 61 тыс. рабочих.

Условия жизни и труда бакинского пролетариата были чрезвычайно тяжелыми. 12—14-часовой рабочий день на промыслах и заводах Баку был обычным явлением. Особенно тяжелым и изнурительным был труд тарталыщиков, тормозчиков, ключников. Работа на промыслах требовала большого напряжения мускульной силы. Организм промысловых пролетариев быстро изнашивался, и к сорока годам они большей частью ста-

¹ См. С. М. Лисичкин. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М.-Л. 1954, стр. 63.

² «Бакинская стачка 1904 года». Сборник документов. Госполитиздат. 1940, стр. 7.

новились инвалидами. Средний возраст рабочих на промыслах в конце XIX в. равнялся 26 годам. Меры к охране труда не принимались, и по количеству несчастных случаев бакинская нефтяная промышленность занимала первое место в горной промышленности России.

Применявшаяся предпринимателями система штрафов и различных вычетов снижала и без того низкий заработок рабочих. Тысячи бакинских пролетариев вынуждены были селиться в тесных, непригодных для жилья казармах. Среди промысловых рабочих насчитывалось только 23,7% грамотных. Тартальщики и чернорабочие были почти сплошь неграмотными. Тяжелое положение рабочих усугублялось их полным политическим бесправием, грубым произволом и издевательствами предпринимателей, полицейскими преследованиями, национально-колониальным гнетом царизма.

Жестокая эксплуатация, политическое бесправие и колониальное угнетение вызывали возмущение бакинских рабочих. Первые выступления рабочих Баку носили стихийный, неорганизованный характер и сопровождались предъявлением чисто экономических требований. Дальнейшее усиление рабочего движения в Баку было неразрывно связано с ростом рабочего движения во всей России, с распространением марксизма в стране, с началом революционной деятельности В. И. Ленина, с возникновением и укреплением ленинско-искровских социал-демократических организаций. Пробуждению классового самосознания бакинских рабочих способствовали русские революционеры, сосланные царским правительством на Кавказ, и приезжавшие сюда русские пролетарии.

В конце XIX в. в Баку возникли первые рабочие социал-демократические кружки. В 1901 г. был организован первый Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления, в состав которого вошли Ладос Кецовели, Богдан Кнунянц, Мелик Меликянц («Дедушка») и др. Ближайшее участие в работе комитета принимали Н. Козеренко, И. Стурра, М.-Б. Касумов, П. Монтин, Мамед Мамедьяров и другие. Создание Бакинского комитета РСДРП знаменовало собой начало нового этапа революционного движения бакинских рабочих.

В 1901 г. в Баку была создана подпольная типография, известная в партийной переписке под конспиративным названием «Нина». В типографии печатались отдельные работы Маркса, Энгельса, Ленина, перепечатывались с матриц номера ленинской «Искры», печаталась грузинская газета «Брдзола», прокламации бакинского и тифлисского комитетов, а позднее ЦК РСДРП и Кавказского союзного комитета РСДРП. Ленин внимательно следил за работой бакинских социал-демократов и спланировал их вокруг «Искры».

Весной 1902 г. произошел ряд стачек и выступлений бакинских рабочих (на заводе Бартдорфа, на табачной фабрике Мирзабекянца и на других предприятиях). Организованная в том же году Бакинским комитетом РСДРП пролетарская маетка собрала на одну из центральных площадей города около 5 тыс. рабочих всех районов города; демонстрация была проведена и в Балаханском нефтяном районе. Первая массовая политическая демонстрация бакинских рабочих получила высокую оценку ленинской «Искры». Через год, 27 апреля 1903 г., на первомайскую демонстрацию вышло более 10 тыс. рабочих. В июле произошла первая всеобщая забастовка бакинского пролетариата, охватившая не менее 50 тыс. рабочих. Она повлекла за собой забастовки и демонстрации рабочих Тифлиса, Батума, Одессы, Николаева, Киева, Екатеринослава.

Всеобщая стачка 1903 г. сыграла важнейшую роль в борьбе бакинских рабочих. Это была первая проба сил. Она пробудила от спячки пролетариев Баку и наглядно продемонстрировала силу рабочей солидарности и интернационализма. Вместе с тем Бакинская организация РСДРП впервые выступила тогда как руководитель массового рабочего движения. Этот опыт руководства был использован в последующих со-

бытиях. Первая всеобщая стачка подготовила успех второй всеобщей стачки бакинских рабочих, состоявшейся в декабре 1904 года.

Многочисленные стачки происходили на предприятиях Баку во второй половине 1903 — начале 1904 года. Русско-японская война принесла новые страдания народу, вызвала увеличение налогов и дороговизну. Большевики разоблачали империалистическую политику царизма и буржуазии и призывали рабочий класс добиваться прекращения преступной войны, потребовать к ответу палачей народа.

Работа бакинских большевиков в 1904 г. была затруднена дезорганизаторской деятельностью меньшевиков. В феврале и марте полиция арестовала в Баку ряд видных партийных работников-большевиков. Пользуясь этим, меньшевики при прямом попустительстве примиренцев овладели Бакинским комитетом партии и попытались перетянуть бакинскую партийную организацию на свою сторону.

Центральные органы партии и Кавказский союзный комитет РСДРП принимали решительные меры к тому, чтобы положить конец засилью меньшевиков в Бакинском комитете. Летом 1904 г. по поручению Кавказского союзного комитета в Баку приезжал И. В. Сталин. Кавказский союзный комитет РСДРП объявил распущенным меньшевистский Бакинский комитет. При участии И. В. Сталина был образован новый, большевистский Бакинский комитет, в состав которого вошли А. Стопанц, А. Джапаридзе, И. Фиолетов, П. Монтин и другие; несколько позднее состав комитета был дополнен прибывшими в Баку большевиками В. Бобровским и Ц. Зеликсон-Бобровской. Партийная работа в Баку оживилась. При Бакинском комитете возникла сильная пропагандистская группа. В промыслово-заводских районах созывались крупные массовки по 500—600 человек. В Баку была организована вторая хорошо оборудованная типография. Работа большевиков распространялась на некоторые уезды Азербайджана³.

В условиях дальнейшего обострения внутрипартийных разногласий в Баку появилась авантюристская организация гапоно-зубатовского типа, возглавлявшаяся братьями Львом, Ильей, Глебом Шендриковыми. Братья Шендриковы сперва возглавляли бакинских меньшевиков, а затем создали самостоятельную организацию, которая именовалась вначале «Союзом балаханских и биби-эйбатских рабочих», а позже «Союзом бакинских рабочих»; эта организация стремилась затемнить классовое самосознание рабочих, отвлечь их от революционной борьбы, привить им дух «экономизма». Ее главы не гнушались получать деньги от нефтепромышленников и полиции, некоторые из них были заведомыми шпионами и провокаторами. Шендриковцы опирались на часть высококвалифицированных, лучше обеспеченных заводских рабочих и смогли с помощью демагогических лозунгов и обещаний повести за собой политически отсталые слои. Меньшевистский Совет партии, вопреки партийному уставу, признал шендриковский союз партийной организацией. Меньшевистская «Искра» рьяно защищала Шендриковых и приветствовала их как поборников «здоровых основ» партийной жизни.

Осенью 1904 г. в Баку, как и в других центрах страны, усилилась борьба против дезорганизаторской деятельности меньшевиков, за созыв III съезда партии. В это время Бакинский комитет РСДРП резко осудил позицию меньшевистского ЦК и принял резолюцию о временном прекращении сношений с ним. Бакинский комитет развернул значительную деятельность в массах бакинских рабочих. Со второй половины июля 1904 г. и до III партийного съезда он выпустил 73 листка. Группа социал-демократов-азербайджанцев начала выпускать на азербайджанском языке газету «Гуммет» («Взаимопомощь»), печатавшуюся на гектографе. Вокруг этой газеты объединилась группа «Гуммет», работавшая под руко-

³ См. «Бакинский рабочий», 4 апреля 1924 года.

водством Бакинского комитета партии среди азербайджанских трудящихся.

В конце 1904 г. еще более обострился революционный кризис в стране. Поражение царских войск в русско-японской войне способствовало этому. Среди широких масс нефтепромышленного пролетариата Баку нарастало резкое недовольство своим положением. В таких условиях стихийная забастовка бакинского пролетариата могла вспыхнуть в любое время. Большевики считали, что момент для стачки неподходящий, что такую стачку необходимо серьезно и тщательно подготовить.

В самом деле, конец года не мог благоприятствовать всеобщей забастовке. Навигация была закрыта, что облегчило бы борьбу нефтепромышленников против бастующих рабочих. К тому же навигация закончилась при высоких ценах на нефть, но в ноябре — декабре 1904 г. цены на нефтепродукты снизились. При таком положении предприниматели могли выдержать рабочую стачку и даже использовать ее с некоторой выгодой для себя: сокращение добычи и переработки нефти могло бы привести к повышению цен на нее. С этой точки зрения более благоприятным для проведения стачки моментом был, безусловно, период навигации, когда каждый день простоя промыслов, заводов и транспорта грозил нефтепромышленникам особенно большими убытками. Стачка началась в невыгодное для рабочих и выгодное для капиталистов время.

Большевики направляли свою деятельность прежде всего на политическое воспитание рабочих, они стремились придать выступлению бакинского пролетариата политический характер и готовили политическую демонстрацию рабочих. Но руководители бакинских большевиков недостаточно учли обстановку и настроение масс. Как писал впоследствии один из руководителей Бакинского комитета периода 1904—1905 гг., А. М. Стопани, упущение бакинских большевиков заключалось в том, что они не учли весьма важного обстоятельства: «недооценили авантюристской подлости меньшевиков и, в то же время, переоценили свои силы. Кучка авантюристов, спрятавшая свой меньшевистский хвост за беспартийную «организацию балаханских рабочих» во главе с бр. Шендриковыми, желая нажить себе капитал на настроении рабочих масс,... бросила искру в тот порох, каким в то время была нефтепромышленная рабочая масса. Шендриковская группа от имени «организации балаханских рабочих» выпустила в декабре 1904 года требования, чисто экономические, подкрепив их угрозой забастовки. Чтобы не разбивать рабочего движения, нам пришлось перестраивать свои ряды и идти рядом с «Балаханской организацией», как и другими революционными (национальными), углубляя и оформляя эту декабрьскую забастовку не только как чисто экономическую»⁴.

Бакинский комитет сделал правильные выводы из создавшегося положения и занял верную позицию. Как указывалось в докладе Бакинского комитета, представленном III съезду партии, все усилия комитета были направлены на то, чтобы «с одной стороны, удержать группы новых рабочих от стихийных, неорганизованных и изолированных действий, с другой — на выяснение особенностей данного политического момента и необходимости широких политических действий».

Большевики не могли остаться в стороне от уже назревшей забастовки. Когда выяснилась неизбежность стачки, Бакинский комитет возглавил ее. И. В. Сталин, как член Союзного комитета РСДРП, находился в это время в Баку и принимал участие в руководстве стачкой.

11 (24) декабря 1904 г. в доме, находящемся недалеко от Михайловской городской больницы, состоялась сходка рабочих. На ней было решено объявить всеобщую забастовку. Представители большевиков заявили, что, несмотря на несвоевременность всеобщей стачки, Бакинский

⁴ Журнал «Пролетарская революция», 1925, № 5(40), стр. 9—10.

комитет считает своим долгом руководить ею. Большевики учитывали, что большинство рабочих стоит за стачку, а часть рабочих верит меньшевикам-шендрикovicцам. Нужно было вырвать рабочие массы из-под влияния шендрикovicцев.

13 декабря 1904 г. началась забастовка бакинского пролетариата, могучим эхом отозвавшаяся по всей стране.

В 6 часов утра в Балаханах забастовали рабочие завода Каспийско-Черноморского общества. К ним примкнули рабочие промыслов Нобеля, Ротшильда, Манташева, Мирзоева, а затем всего Балахано-Сабунчинского района. Около 9 часов утра, когда на промысле «Олеум» был дан продолжительный тревожный свисток, прекратили работу нефтяники Биби-Эйбата. К полудню забастовка охватила предприятия Черного и Белого городов, остановилась работа на большинстве нефтеперегонных и механических заводов. Уже в первый день стачка охватила рабочих и служащих 40 фирм. В Балахано-Сабунчинском и Биби-Эйбатском районах бастовали 27 тыс. человек. Рабочие — азербайджанцы, русские, армяне, грузины — вступили в открытую схватку с капиталистами. В Балаханах у электростанции состоялся многолюдный рабочий митинг. На нем выступили П. А. (Алеша) Джапаридзе и другие большевики, призывавшие рабочих к решительной и упорной борьбе.

14 декабря забастовка охватила рабочих новых предприятий. К вечеру бросили работу рабочие типографии газет «Каспий» и «Бакинские известия». Близ Балаханов, у горы Степана Разина, собралась рабочая массовка, после которой ее участники отправились на работавшие еще промыслы разъяснять рабочим важность единения и солидарности всех пролетариев в начавшейся борьбе. В результате забастовки почти вся промышленная жизнь города замерла, закрылась и часть магазинов.

Благодаря руководству большевиков стачка бакинских рабочих с самого начала своего возникновения приобрела характер крупной классовой битвы. Большевики находились в гуще рабочих масс, они давали решительный отпор меньшевистско-оппортунистическим элементам. Ко времени стачки влияние большевиков в среде бакинских пролетариев значительно усилилось. Бакинская организация большевиков выросла и закалилась в борьбе. В ней деятельно работали опытные партийные работники, умелые конспираторы, профессионалы-революционеры П. А. Джапаридзе, А. М. Стопани, И. Т. Фиолетов, Петр Монтин, В. С. Бобровский, Ц. С. Зеликсон-Бобровская, Л. Н. Бархатова, М.-Б. Касумов, М. Мамедьяров, Б. А. Дадашев, Ханлар Сафаралиев и другие.

На экстренном заседании Бакинского комитета большевиков в день начала забастовки был принят ряд важных решений. Бакинский комитет создал партийный центр по руководству забастовкой, работавший круглые сутки. Он решил обратиться ко всем бакинским рабочим с призывом примкнуть к забастовке, включиться в борьбу, приложить все старания к тому, чтобы забастовка приняла всеобщий характер. 14 декабря Бакинский комитет выпустил прокламацию с призывом к всеобщей политической стачке. В прокламации выдвигались требования прекращения войны; созыва учредительного собрания из представителей народа, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права; свержения самодержавия и установления демократической республики⁵.

Бакинский комитет РСДРП и группа «Гуммет» выпустили ряд прокламаций на азербайджанском языке. Прокламация «Гуммета» к трудящимся азербайджанцам от 13 декабря кончалась лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!». В дни забастовки Бакинский

⁵ Партархив Азербайджанского филиала ИМЭЛС, отдел печати, № 91.

комитет особенно широко использовал печатное слово. В городе и фабрично-заводских районах распространялись многочисленные прокламации и воззвания, сыгравшие значительную роль в забастовке. Ц. С. Зеликсон-Бобровская свидетельствует: «За время забастовки Бакинский Комитет устной агитацией и в листовках (печатавшихся в нашей, отлично оборудованной типографии) всячески старался внушить широким массам необходимость развернутых политических требований. Агитация эта имела успех».

С 13 по 31 декабря Бакинский комитет РСДРП, по далеко не полным подсчетам, издал и распространил 52 тыс. экземпляров революционных прокламаций и около 26 тыс. экземпляров различных листовок и воззваний к рабочим. Ряд прокламаций и листовок был специально обращен к солдатам, матросам, казакам⁶. Все эти дни на улицах и окраинах города проходили митинги и собрания рабочих. В числе ораторов Бакинского комитета большевиков на этих митингах выступали замечательный массовик, душа бакинской большевистской организации Алевша Джапаридзе, И. Фиолетов, П. Монтин и другие.

Для руководства стачкой был создан стачечный комитет; от большевиков в него вошли П. А. Джапаридзе, А. М. Стопани, И. Т. Фиолетов⁷. В целях обеспечения единства рабочих в начавшейся забастовке большевики согласились на включение в состав стачечного комитета представителей других организаций, в том числе и представителей армянских социал-демократов — «гнчакистов», в вопросах стачечной борьбы выступавших совместно с большевиками, а также шендрикцев. В стачечном комитете шендрикцы были в меньшинстве; руководящая роль в нем принадлежала большевикам.

Стачечный комитет организованно руководил борьбой бакинских рабочих. Он принял и неуклонно осуществлял решение не прекращать стачку до тех пор, пока не будут выполнены основные требования рабочих. В прокламации Бакинского комитета РСДРП от 15 декабря, подписанной также представителями гнчакистов, были сформулированы 34 общих требования забастовавших рабочих. В большей своей части они носили экономический характер. Стачечники требовали 8-часового рабочего дня; создания на промыслах судов на паритетных началах из представителей рабочих и предпринимателей для разбора всяких конфликтов; обязательного свободного дня в течение недели; прекращения работ на всех производствах 1 мая; оплаты времени, проведенного рабочими без работы по вине администрации или вследствие стачки в майские дни; участия представителей рабочих в найме и увольнении; выплаты заработка в строго определенные сроки и не реже двух раз в месяц.

Бакинский комитет РСДРП в обращении к рабочим подчеркивал необходимость борьбы против царского самодержавия — оплота капиталистов и помещиков, угнетающих народ. «Товарищи! — писал Бакинский комитет РСДРП. — Не забывайте нашего главного врага — царское самодержавие! Товарищи, заявим протест против нашего бесправия, нашего угнетения!.. Товарищи, под наши красные знамена социализма!»⁸.

Требования рабочих, сформулированные стачечным комитетом, легли в основу переговоров стачечного комитета с капиталистами. Отпечатанные в 3 тыс. экз., они обошли фабрично-заводской и промысловый районы. В течение 15—18 декабря в городе и его районах к стачке присоединялись работники различных предприятий. 15 декабря забастовка распространилась на бакинские конно-железные дороги и большинство типографий; в городе перестали выходить газеты. 16 декабря забастовали рабочие мастерских «Восточного общества» и компании «Надежда», 17 декабря — фабрики Мирзабекянца, мастерских паровозного общества «Кавказ и

⁶ Там же, № 163.

⁷ См. «Бакинский рабочий», 29 декабря 1934 года.

⁸ «Бакинская стачка 1904 года», стр. 38.

Меркурий», дока Дадашева. Забастовку активно поддерживали моряки. Старый большевик М.-Б. Касумов вспоминал, что, когда большевистские агитаторы рассказали морякам о требованиях бакинского пролетариата, они «единогласно решили присоединиться к забастовке»⁹.

Декабрьская стачка бакинских рабочих отличалась большой организованностью и спаянностью. Рабочие соблюдали твердую дисциплину. Это вызвало тревогу и растерянность в среде капиталистов. Как и в июльские дни 1903 г., предприниматели вели двойственную политику: с одной стороны, они обещали некоторые поправки, чтобы успокоить рабочих, с другой стороны, вели тайные переговоры с царскими властями о подавлении стачки вооруженной силой. 14 декабря вечером общее собрание нефтепромышленников выделило комиссию для ведения переговоров с бастующими. Собрание было созвано Советом съезда нефтепромышленников совместно с Бакинским биржевым комитетом с целью «установления единства в тактике промышленников в отношении возникшего 13-го числа движения»¹⁰.

Стаечный комитет согласился приступить к переговорам, но выставил условие: переговоры должны происходить в Балаханах, где была сосредоточена основная масса рабочих-нефтяников. В ходе переговоров с нефтепромышленниками тактика Бакинского комитета РСДРП, как на это указывалось в конспекте доклада комитета III съезду РСДРП, преследовала две цели: 1. Достижение возможных завоеваний у капиталистов, для чего требования разъяснялись на массовках, делались призывы дружно держаться и были тотчас организованы переговоры с капиталистами. 2. Широкая политическая агитация — организация массовок и митингов во всех районах, широкое распространение соответствующей литературы; подготовка к демонстрации, для чего был создан организационный комитет.

С первого же дня забастовки царские власти, стоявшие на страже интересов нефтяных магнатов, стали жестоко преследовать передовых рабочих. В помощь находившимся в Баку в промысловом районе войскам власти срочно послали войска из Тифлиса, а затем из Грозного. Как признавали сами царские чиновники, войска в городе стало «более чем достаточно для подавления могущих возникнуть беспорядков»¹¹. Город был объявлен на военном положении, железная дорога была занята войсками. Работа в железнодорожных мастерских шла под охраной воинских частей¹².

16 декабря полиция и войска устроили дикое избиение безоружных рабочих. Рабочие, собравшиеся на митинг вблизи машиностроительных заводов Хатисова и Левинсона, были окружены полицией и войсками, и «началось избиение самое отчаянное, беспощадное... Сцены разыгрались отчаянные. Били как попало, не разбирали, солдаты остервенели... Лежит на земле сбитый с ног рабочий, а озверевший башибузук колотит его с размаху прикладом. Дело кончилось тем, что часть рабочих загнали и исхлестали нагайками до безобразия, затем арестовали 13 человек, избитых, изуродованных»¹³.

По улицам города были расклеены объявления, в которых заявлялось, что губернские власти категорически запрещают «всякие собрания по улицам и площадям города». «Нарушителям» угрожали жестокими репрессиями. Не ограничиваясь этими мерами, царские власти прибегли к гнусным провокациям, имевшим своей целью вызвать межнациональ-

⁹ М.-Б. Касумов. 20 дней борьбы. «Бакинский рабочий», 29 декабря 1904 года.

¹⁰ «Бакинская биржа за 1904 год». Отчет Бакинского биржевого комитета. 1905, стр. 103—115.

¹¹ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. Департамента полиции, о. б., 1904 г., д. 4, ч. 4, лл. 48, 105—108.

¹² Там же, л. 64.

¹³ Партархив Азербайджанского филиала ИМЭЛС. Материалы: о декабрьской стачке, стр. 57.

ные столкновения. Провокаторы и охранка стали натравливать рабочих-азербайджанцев на рабочих-армян. Вместе с царскими властями, полицией, охранкой против бастовавших рабочих действовали подкупленные нефтепромышленниками вооруженные банды — кочи, совершавшие нападения на передовых рабочих. Но все эти действия царских властей встречали решительный отпор передовых бакинских пролетариев.

В ночь с 17 на 18 декабря жандармскому надзору удалось обнаружить две тайные типографии и захватить около 30 пудов шрифта. Это нанесло серьезный урон забастовке. Тем не менее выпуск листовок и прокламаций не прекратился.

Декабрьская стачка бакинских рабочих проходила в условиях ожесточенной борьбы большевиков против меньшевиков-шендрикцев и других оппортунистических элементов, стремившихся во что бы то ни стало ограничить стачку узкоэкономическими рамками. Шендрикцы прилагали все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать проведению демонстрации бакинского пролетариата, назначенной Бакинским комитетом партии на 19 декабря.

Нередко они предавали полиции большевистских ораторов, выступавших на рабочих митингах на политические темы. В то время как большевики активно выступали за одинаковую оплату труда рабочих независимо от их национальности, шендрикцы вели великодержавную политику и игнорировали интересы рабочих местных национальностей. Линию на раскол интернационального бакинского пролетариата проводили и буржуазные националисты: армянские дашнаки, азербайджанские панисламисты и другие. Дашнаки выпускали листовки, в которых призывали рабочих-армян не участвовать в забастовке. Разоблачая националистическую политику буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп, большевики стремились сплотить рабочих всех национальностей для решительной борьбы не только против нефтепромышленников, но и против всего существующего строя.

16 декабря Бакинский комитет выпустил листовку о предстоящей 19 декабря демонстрации. Рабочие, говорилось в листовке, выйдут на улицы города для того, чтобы «открыто и громко сказать, что самодержавный строй, давивший до сих пор все живое, должен быть уничтожен и заменен правлением свободно избранных народных представителей, что безумная, губительная война с Японией должна быть прекращена, что должны быть выработаны новые законы, которые обеспечивали бы каждому человеку... одинаковую возможность полной человеческой жизни»¹⁴. С утра 19 декабря рабочие собирались группами на улицах города, ожидая демонстрацию. К двум часам дня у Парাপета собралось около 3 тыс. человек. Город был наводнен войсками, которые окружили Парапет. Есследствие неблагоприятной обстановки, по указанию партийной организации, демонстранты разошлись. Неудаче демонстрации 19 декабря способствовала подрывная деятельность шендрикцев, а также дашнаков и других националистов.

Однако ни солдатские штыки и казацкие нагайки, ни провокации и предательство шендрикцев не достигали цели. Бакинские рабочие упорно продолжали начатую борьбу. В таких условиях нефтепромышленники вынуждены были начать переговоры с бастующими рабочими о заключении коллективного договора. В ходе этих переговоров капиталисты пытались противопоставить одни группы рабочих другим, чтобы разъединить бакинский пролетариат на отдельные отряды и подавить его революционное движение.

Комиссия нефтепромышленников, заседавшая 19—20 декабря, признала возможным принять ряд экономических требований стачечников. При этом комиссия соглашалась пойти на уступки только мастеровым и рабочим, обслуживающим нефтяную промышленность, то есть рабо-

¹⁴ Партархив Грузинского филиала ИМЭЛС, ф. 3, д. 339.

тающим на нефтяных промыслах, керосиновых и масляных заводах со всеми их вспомогательными учреждениями (механическими мастерскими, станциями, нефтепроводами, пристанями и пр.). На рабочих же всех остальных предприятий, например, самостоятельных механических заводов, доков, разных фабрик, принятые условия не распространялись¹⁵. Вместе с тем нефтепромышленники отвергли важнейшее требование рабочих — о введении 8-часового рабочего дня.

Большевики призвали рабочих продолжать забастовку. 22 декабря комиссия нефтепромышленников предъявила рабочим ультиматум. Она потребовала немедленного возобновления работ на выдвинутых ею условиях, фактически угрожая локаутом. Ультимативное требование капиталистов вызвало волну протеста среди рабочих. Стачка проходила так же дружно, как и в первые дни.

На многих промыслах во время забастовки произошли столкновения между бастовавшими рабочими, с одной стороны, и охранниками и штрейкбрехерами — с другой. Царские власти применили оружие, организовав расправу над стачечниками. В результате столкновений 6 рабочих было убито, многие тяжело ранены¹⁶.

Похороны убитых рабочих, организованные 25 и 26 декабря Бакинским комитетом большевиков, вылились в политическую демонстрацию, прошедшую под лозунгом «Долой самодержавие!». На улицах города распространялись прокламации, на гробы погибших рабочих были возложены венки с красными лентами и надписями: «Долой самодержавие!». На кладбище большевики выступали с призывом к решительной борьбе против царского самодержавия и буржуазии. В письме к В. И. Ленину А. М. Стопани писал: «Нами были организованы первые очень внушительные похороны убитых и вторые — поменьше с знаменем и пением. Во время этой демонстрации армянские буржуазные националисты мешали проведению демонстрации»¹⁷.

Шендриксовцы подрывали революционную борьбу бакинских рабочих и в этих целях пускались на прямые провокации. В течение пяти дней, с 26 по 30 декабря, они организовали поджоги промыслов и уничтожили 128 вышек в районе Балахано-Сабунчино-Раманинских промыслов¹⁸, а во всем Баку — 225 вышек. Подобными действиями шендриксовцы давали царским властям повод к массовым репрессиям против рабочих и их руководителей и пытались дезорганизовать ряды стачечников. Большевики разоблачали провокации шендриксовцев.

Продолжительная стачка бакинских рабочих наносила большой материальный ущерб нефтепромышленникам и отражалась на промышленности всей России. В телеграмме Нижегородского биржевого комитета министру финансов указывалось, что из-за забастовки рабочих на бакинских нефтяных промыслах прекратилась добыча нефти, столь необходимой для нужд промышленности, что грозит многим отраслям промышленности и судоходству неисчислимыми убытками и кризисом в делах¹⁹.

Видя боевую решимость бакинского пролетариата продолжать забастовку до конца, нефтепромышленники вынуждены были пойти на уступки. Под давлением рабочих 25 декабря комиссия нефтепромышленников согласилась ввести 9-часовой рабочий день, оплатить рабочим дни забастовки и в случае болезни рабочих выплачивать им половину заработка в течение полутора месяцев²⁰.

¹⁵ «Бакинская биржа за 1904 г.». Отчет Бакинского биржевого комитета. 1905, стр. 103—115.

¹⁶ Газета «Вперед» 14 (1) января 1905 года.

¹⁷ «Пролетарская революция», 1925, № 5(40), стр. 19—27.

¹⁸ Журнал «Нефтяное дело», 1904, № 24, стр. 2389.

¹⁹ См. газета «Бакинские известия», 6(19) января 1905 года.

²⁰ ЦГИАМ, ф. Министерства юстиции. Временная канцелярия. 1904 г., д. 1983, лл. 34—35.

Считая введение 9-часового рабочего дня и осуществление других требований стачечников крупным завоеванием рабочих, Бакинский комитет РСДРП решил прекратить забастовку. Вместе с тем он добивался распространения уступок нефтепромышленников на все категории рабочих, включая и рабочих механических заводов.

В решающий момент, когда стачечный комитет успешно завершал переговоры с капиталистами и готовился к подписанию коллективного договора рабочих с предпринимателями, шендриковцы сделали попытку сорвать эти переговоры. Они призвали рабочих продолжать забастовку.

Коллективный договор рабочих с предпринимателями обсуждался на совещании членов Бакинского комитета РСДРП совместно с представителями промысловых и фабрично-заводских комитетов. Оно состоялось в одном из помещений промысла Шибаева в Балаханах при участии А. Джапаридзе, М. Мамедьярова, М.-Б. Касумова, С. Якубова и других большевиков. Для заключения коллективного договора с нефтепромышленниками совещание выделило специальную комиссию, которая, последовательно отстаивая интересы рабочих, с успехом завершила переговоры.

Переговоры с нефтепромышленниками о заключении коллективного договора велись в здании акционерного общества «Электрическая сила» в Сабунчах на 89-м участке. 30 декабря 1904 г. переговоры завершились подписанием коллективного договора. Рабочие окрестили этот договор «мазутной конституцией». Пять лет спустя в написанной И. В. Сталиным прокламации Бакинского комитета РСДРП, посвященной декабрьской стачке 1904 г., говорилось: «Перед нами встаёт известная всем нам славная картина, когда тысячные массы бастующих рабочих, окружив «Электрическую Силу», диктовали своим делегатам декабрьские требования, а представители нефтепромышленников, приютившиеся в «Электрической Силе» и осаждённые рабочими, — выражали свою солидарность», подписывали договор, «соглашались на всё»...»²¹.

31 декабря всеобщая стачка бакинского пролетариата была победоносно закончена. В этот день Бакинский комитет большевиков обратился с листовкой к рабочим города, в которой призвал еще теснее сплотиться и организоваться и внимательно следить за капиталистами, не спускать им с рук ни одного нарушения декабрьского коллективного договора.

После 31 декабря часть рабочих Баку продолжала бастовать. Это были рабочие механических заводов, владельцы которых заявили, что на их предприятия соглашение о коллективном договоре не распространяется. Положение рабочих механических заводов, бастовавших уже четвертую неделю, было чрезвычайно тяжелым. Но сломить их упорство в борьбе не удалось. Собрание представителей рабочих разных заводов решило держаться до последнего и выработало требования, состоящие из 17 пунктов. Бакинский комитет РСДРП, руководивший забастовкой, выпустил 5 января 1905 г. прокламацию «К рабочим механических заводов», в которой говорилось: «Долго мы бастовали, долго ждали, еще немного — и мы, наверное, выиграем!»²². Еслед за этим большевики созвали несколько митингов и организовали среди рабочих Баку сбор средств в пользу бастующих. Бакинский губернатор пригрозил, что если к 11 января стачка не будет закончена, то всех иногородних рабочих вышлют из Баку. В ответ на ультиматум губернатора большевики распространили листовку, призывавшую стачечников не поддаваться запугиванию, держаться стойко.

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 169.

²² «Бакинская стачка 1904 года», стр. 52.

Забастовка рабочих механических заводов длилась до 17 января и закончилась их победой. Капиталисты были вынуждены согласиться с рядом требований рабочих, в частности, ввести 9-часовой рабочий день.

Декабрьская всеобщая стачка 1904 г. в Баку окончилась заключением первого в истории рабочего движения России коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками. В результате принятия этого договора вместо существовавшего до стачки 11—11½-часового рабочего дня в бакинской нефтяной промышленности был установлен рабочий день средней продолжительностью в 9 часов. Вводился еженедельный день отдыха без вычетов из заработной платы. В кануны праздников рабочий день уменьшался на час и составлял 8 часов. Полностью отменялись сверхурочные и «отрядные» работы, являвшиеся в руках нефтепромышленников средством увеличения и без того продолжительного рабочего дня на промыслах и заводах. Одновременно были отменены и систематические ночные работы, которые впредь должны были производиться особым штатом рабочих с продолжительностью рабочего дня в 8 часов. Облегчался особенно изнурительный груз тартальщиков, ведерщиков, кочегаров и масленщиков; для них устанавливалась трехсменная работа по 8 часов в сутки.

Далее, коллективный договор предусматривал минимальный уровень заработной платы, ниже которого нефтепромышленники не имели права оплачивать труд рабочих. По данным царского сенатора Кузьминского, после декабрьской забастовки рабочие-тартальщики стали получать больше на 10—16%, масленщики — на 5—15%, кочегары — на 5—21%, рабочие при бурении и чернорабочие — на 11—25%. Капиталисты обязывались оплачивать рабочим все время, проведенное ими без работы по вине администрации. Расчет с рабочими должен был впредь производиться два раза в месяц. Немаловажным было и то, что расчетные книжки для рабочих должны были печататься параллельно на русском и одном из языков народов Закавказья — азербайджанском, армянском или грузинском; пункт об этом был по настоянию стачечного комитета включен в договор, чтобы лишить капиталистов и их управляющих возможности так часто, как раньше, обманывать рабочих, не знавших русского языка.

Особое место в коллективном договоре занимал вопрос об улучшении положения заболевших рабочих. В случае болезни рабочий в течение трех месяцев мог получать заработную плату в половинном размере. Лечение должно было осуществляться за счет предпринимателей. Учитывая чрезвычайно тяжелые жилищные условия бакинского пролетариата и то обстоятельство, что рабочие Баку 20—30%, а иногда 40% заработной платы отдавали за пользование жилищами, стачечный комитет добился включения в коллективный договор пункта о так называемых квартирных деньгах.

Нефтепромышленникам пришлось также зафиксировать в договоре необходимость вежливого обращения с рабочими со стороны администрации, отмену обысков и т. д. Рабочие добились уплаты заработка за все время декабрьской забастовки, правда, в половинном размере.

По соглашению между представителями рабочих и нефтепромышленников текст коллективного договора 1 января 1905 г. был вывешен для сведения рабочих.

Декабрьский договор 1904 г. имел большое значение в деле улучшения положения бакинского пролетариата. И. В. Сталин писал, что «это была действительная победа бедняков-пролетариев над богачами-капиталистами, победа, положившая начало «новым порядкам» в нефтяной промышленности»²³.

²³ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 169.

Победа бакинского пролетариата вызвала резкое недовольство нефтепромышленников. Серьезное беспокойство она вызвала и у царского правительства, испугавшегося, как бы пример бакинских рабочих не стал заразительным для рабочих других промышленных центров страны. В январе 1905 г. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе получил телеграмму министра финансов, сообщавшего, что «проявленная нефтепромышленниками уступчивость, последовавшая под давлением угроз со стороны рабочих, обратила на себя внимание его императорского величества государя императора, так как уступчивость эта может отразиться чрезвычайно неблагоприятными последствиями на других фабричных и заводских районах»²⁴.

Бакинские капиталисты вскоре попытались взять обратно уступки, сделанные в декабре 1904 г., но упорство и настойчивость бакинского пролетариата помешали этому. В конце 1905 г. нефтепромышленники вынуждены были подтвердить условия декабрьского коллективного договора, который благодаря революционной борьбе рабочего класса был несколько расширен.

Декабрьская стачка бакинских рабочих, вызвавшая ненависть, злобу, растерянность в лагере российской буржуазии, была встречена с большой радостью и воодушевлением пролетариатом России. Петербургский комитет РСДРП выпустил в конце декабря 1904 г. прокламацию «Ко всем! Всеобщая стачка в Баку». В прокламации говорилось: «...пусть смелое выступление бакинских рабочих найдет себе горячий отклик в сердцах их петербургских собратьев». Тогда же передовые пролетарии Петербурга писали бакинским товарищам: «До нас долетела радостная весть о вашей всеобщей стачке. Мы, петербургские рабочие, горячо приветствуем вас в вашей славной борьбе... Пусть же ширится и растет наша пролетарская борьба, пусть она охватит всю Россию — и пусть всеобщая стачка бакинских рабочих послужит оживляющим примером для всего рабочего класса России. Ваша долгая и славная борьба, товарищи, это одна из славных страниц в истории нашего революционного движения...»²⁵.

Солидарность с бакинскими рабочими проявил пролетариат Москвы. В январе 1905 г. Московский комитет РСДРП выпустил специальную прокламацию, в которой высоко оценивалось единодушие бакинских рабочих всех национальностей, совместно выступивших против классового врага, и бессилие капиталистов и правительства разьединить рабочих, подавить их движение²⁶.

Героическое выступление рабочих Баку вызвало широкие отклики на Кавказе, Украине, в центральных губерниях России, Сибири и других районах страны. Газета «Кавказ» сообщала: «Под влиянием прибывших из Баку в Батум агитаторов, 20 декабря несколько сот рабочих заводов Ротшильда и Манташева собрались и устроили демонстрацию. Рабочие выступали под красными флагами и во время демонстрации разбрасывали прокламации. Демонстрантов охраняли вооруженные рабочие-дружинники»²⁷. В прокламации «Ко всем рабочим Сибирской и Забайкальской дороги», изданной в январе 1905 г., Сибирский союз РСДРП выражал гордость победой, одержанной бакинским пролетариатом в декабрьской забастовке. Екатеринославский комитет РСДРП, подчеркивая чувство солидарности с бакинскими рабочими, призвал к со-

²⁴ ЦГИАМ, ф. Департамента полиции, о.о., 1904 г., д. 4, ч. 4, л. 115.

²⁵ «Бакинская стачка 1904 года», стр. 42—45.

²⁶ Там же, стр. 48—49.

²⁷ Газета «Кавказ», 21 января 1905 года.

вместной борьбе всего российского пролетариата против власти капитала.

Всеобщая стачка рабочих Баку в декабре 1904 г. ярко продемонстрировала силу пролетарской армии, руководимой партией большевиков, вооружила пролетариат Баку ценным опытом борьбы против капиталистов и самодержавия, способствовала дальнейшему быстрому росту классового самосознания, сплоченности и организованности бакинских рабочих. И. В. Сталин в 1909 г. писал в прокламации «О декабрьской забастовке и декабрьском договоре»: «Основное, что дала нам декабрьская борьба — это вера в свои силы, уверенность в победе, готовность к новым битвам, сознание того, что цепи капиталистического рабства можно будет разбить «своей лишь собственной рукой»...»²⁸.

Бакинский пролетариат в дни стачки политически вырос, окреп, закалился, выдвинулся в первые ряды революционного пролетариата России. В борьбу были вовлечены десятки тысяч рабочих. Ленинская газета «Вперед» отмечала: «Во время стачки выдвинулось много рабочих, которые раньше были связаны с нашей организацией»²⁹. В ходе этой забастовки возмужали и закалились новые организаторы рабочих масс.

Даже предприниматели вынуждены были признать, что декабрьская забастовка бакинских рабочих была «самой упорной и продолжительной из всех стачек, виденных когда-либо российской промышленностью»³⁰.

Стачка способствовала укреплению интернационального единства и классовой солидарности бакинского пролетариата. Попытки капиталистов, их приспешников и царских властей разъединить рабочих Баку, расколоть их на отдельные национальные группы полностью провалились. Декабрьская забастовка ярко показала, что только большевики являются надежными и испытанными руководителями пролетарских масс в борьбе против царизма и буржуазии, что только большевики могут привести пролетариат к победе. В ходе стачки была разоблачена предательская роль шендриковцев. Изгнанные из социал-демократической партии, Шендриковы потеряли свое влияние в массах и в 1905 г. вынуждены были покинуть Баку, перебравшись в Петербург, где подвизались в меньшевистской организации.

Сравнивая летние стачки 1903 г. на юге России с декабрьской всеобщей стачкой в Баку, Петербургский комитет РСДРП писал, что если первые «развернули русскому правительству и всему миру всю ту громадную солидарность и единодушие, которые может проявлять русский пролетариат в своей классовой борьбе за политическую свободу, то нынешней, если даже она ограничится пределами одного Баку, суждено, повидимому, стать исполинской демонстрацией его энергии и настойчивости в деле достижения раз навсегда поставленной цели»³¹. Самоотверженная борьба бакинского пролетариата и достигнутые им успехи стали замечательным примером для рабочего класса всей страны.

В дни декабрьской забастовки пролетариат Баку выступил в роли одного из застрельщиков надвигавшейся первой русской революции. Бакинская стачка послужила «сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»³². Прошло немного времени, и разразилась великая буря первой русской революции.

²⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 170.

²⁹ «Вперед», 28 (15) февраля 1905 года.

³⁰ «Бакинская биржа за 1904 год». Отчет Бакинского биржевого комитета, 1905, стр. 103—115.

³¹ «Бакинская стачка 1904 года», стр. 44.

³² И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 137.